

НАЦИОНАЛЬНЫЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОСЫ В ПРОГРАММЕ ПАРТИИ НАРОДНЫХ СОЦИАЛИСТОВ

Мельникова Алеся Сергеевна

Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова (г. Могилев, Беларусь)

В статье рассмотрены подходы представителей Трудовой народно-социалистической партии (ТНСП, народные социалисты, энесы) к решению национального и конфессионального вопросов. Подчеркивается, что энесы выступали за сохранение государственной целостности России в форме федеративного устройства. В конфессиональном вопросе они являлись сторонниками предоставления населению свободы вероисповедания.

Трудовая народно-социалистическая партия (ТНСП) появилась на политической арене Российской империи в ходе революционных событий 1905–1907 гг. Она являлась умеренной неонароднической партией, отказавшейся от конспиративности и стремившейся к легальной деятельности. Социальную основу партии составляли представители интеллигенции. Последнюю энесы считали «должником народа». Как отмечал теоретик партии А.В. Пешехонов, партия рассчитывала на то, что интеллигенция «отдаст доставшиеся ей на долю, но, принадлежащие человечеству, идейные силы борьбе за общечеловеческую правду – пробуждению классового, народного и человеческого самосознания в массах» [1, с. 41].

Идеалом политического устройства лидеры партии считали социализм. При этом, следуя представлениям народнической идеологии, они мечтали построить в России самобытный «русский социализм». Вместе с тем, рассуждая о будущем гармоничном и справедливом устройстве общества и государства, они не оставили конкретного проекта его достижения. В качестве примера можно привести мнение одного из деятелей партии А. Сигова: «Мы полагаем, что путь к социализму есть наклоненная восходящая линия, на которой есть и будут, конечно, толчки – и не один – революции социального характера и что, наконец, еще в недрах нынешнего капиталистического строя надо закладывать, строить будущее – строй социалистический» [2, с. 9].

Народные социалисты весьма осторожно подходили к трактовкам и решению национального вопроса. Теоретически признавая право наций на свободу самоопределения, они ограничивали его рамками создания национально-областных автономий в пределах федеративного государства. В целом, их позиция была достаточно четкой на протяжении всего существования партии: народные социалисты выступали за сохранение государственной целостности, которую ставили выше стремлений отдельных национальностей к полной независимости. В разделе партийной программы «По национальному вопросу» говорилось о признании за всеми, без исключения, национальностями права на самоопределение, а для национальностей, которые останутся в составе Российского государства, предусматривалось проведение федеративного принципа в госу-

дарственном строительстве и обеспечение условий свободного национального развития в рамках широкой автономии [3, с. 30].

Вопрос о конкретной форме правления энесы обходили, но считали принципиально важным, чтобы государственная власть была организована таким образом, чтобы «весь народ мог участвовать в ее осуществлении» [4, с. 346]. А.В. Пешехонов писал: «Народ – таково основное понятие, таков фундамент, на котором мы и строим всю нашу общественно-политическую программу. В народе для нас сливаются: суверенная личность, самочувствию которой должны быть подчинены общественные формы, и суверенное общество, воля которого должна определять эти формы...» [1, с. 13]

Государство, считали теоретики партии, по мере развития должно все больше демократизироваться. При этом демократизация власти должна опережать демократизацию общественного строя [2, с. 18].

На партийной конференции 23–25 марта 1917 г. представители партии народных социалистов подтвердили приверженность прежним принципам в отношении государственного устройства. В резолюции было отмечено, что «интересы отдельных народов... могут быть обеспечены лишь последовательным проведением федеративного принципа в государственном строительстве». Право наций на свободное развитие энесами по-прежнему признавалось только в рамках автономии. Исключение допускалось только в отношении поляков [5, с. 14].

Данную позицию в ходе революционных событий Февраля 1917 г. поддерживали и представители Беларуси. Так, в июне 1917 г. известный общественно-политический деятель Е.С. Канчер при обсуждении национального вопроса, заявил, что предоставление права на самоопределение, вплоть до отделения, для пограничных областей, под которыми он обозначил Кавказ, Украину, Беларусь, Литву, Туркестан, неприемлемо [6, с. 262].

Впоследствии Е.С. Канчер писал, что общероссийские социалистические политические партии в своих программах выдвигали требование создания федеративной республики, ожидая принятия решения о новом устройстве России от Учредительного собрания [7, л. 33].

В ходе революционных преобразований весны-лета 1917 г. народные социалисты поддерживали Временное правительство, но считали, что последнее должно действовать осмотрительно, не нарушая «баланса сил» в сохранении территориальной целостности и единства многонациональной России [8, с. 84].

После прихода большевиков к власти представители ТНСП Беларуси принимали участие в создании Белорусского областного комитета (БОК), который в качестве приоритетного ставил вопрос политического самоопределения Беларуси. Региональные функционеры выступили с проектом автономии Беларуси в составе Российской федеративной республики.

В конфессиональном вопросе народные социалисты, ограничивались требованием устранения всех возможных притеснений граждан Российского государства, в том числе и по вероисповедному признаку. В партийной программе говорилось, что партия будет настаивать на отделении церкви от государства.

Несмотря на то, что религиозный вопрос народными социалистами не выдвигался в качестве приоритетного, они не подвергали сомнению его важность и значение. Так, представитель ТНСП А.И. Шестов в выступлении на Чрезвычай-

ном съезде духовенства и мирян Полоцкой епархии 14–16 апреля 1917 г. отметил, что церковь должна быть менее консервативной, принимая и поддерживая положительные изменения, которые происходят в государстве и обществе. Кроме того, церковные иерархи должны пользоваться доверием общественности [9, л. 10].

Таким образом, знесы отстаивали принцип государственной целостности России. Они выступали за федеративное устройство государства, при котором народы и регионы будут интегрированы в единое политическое, экономическое и социокультурное пространство. По их мнению, федерация – это форма государственного устройства, в рамках которой возможно примирение различных межнациональных противоречий. В конфессиональном вопросе представители партии выступали за полное равноправие вероисповеданий, установление партнерского диалога церкви и общества.

Литература

1. Пешехонов, А. Программные вопросы. Основные положения / А. Пешехонов. – Вып. 1. – Изд. 2-е. – Петроград : Тип. «Задруга», 1917. – 47 с.
2. Сигов, А. О Народно-социалистической партии / А. Сигов. – Петроград-Москва : Тип. «Задруга», 1917. – 29 с.
3. Бурмистрова, Т. Ю. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России (1905–1917 гг.) / Т. Ю. Бурмистрова, В. С. Гусакова. – М. : Мысль, 1976. – 262 с.
4. Пешехонов, А. Почему мы тогда ушли / А. Пешехонов // Русское богатство. – 1917. – № 11–12. – С. 327–350.
5. Программа народно-социалистической (трудовой) партии. – Харьков : Тип. Б.Бенгис, 1917. – 16 с.
6. Трудовая народно-социалистическая партия: документы и материалы / сост. А. В. Сыпченко, К. Н. Морозов. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 624 с.
7. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 311. Оп. 4. Д. 35. Л. 33.
8. Козляков, В.Е. Национальный вопрос и неонароднические партии. Начало XX в. – конец 20-х гг. (На материалах России, Беларуси, Украины) / В.Е. Козляков. – Минск : БГТУ, 2001. – 246 с.
9. НИАБ. – Ф. 2096. Оп. 1. Д. 1865. Л. 10.